Битва между Нин Чжэ и Ленг Юэянь наконец-то подошла к концу, и люди все еще наслаждались ее яркими моментами.

"Они действительно могущественны! Я не ожидал, что они оба достигли такого уровня в своих боевых искусствах. Но я не знаю, почему Нин Чжэ в конце концов взял его за руку. Очевидно, что он может бороться с атакой Ленг Юэянь, но он остановил свою атаку. Учитывая его силу, его можно повысить. Какая жалость!" Директор Секты Освобожденных вздохнул. Он разгадал внутреннюю историю.

"Да. С его оставшейся духовной силой Нин Чжэ может полностью сразиться с Ленг Юэянь, но он остановил свое наступление. Это действительно странно". Ответил директор Секты Безумной Сабли.

"Вселенское Заклинание Небесной Девушки сражалось с Пальцем Будды Удумбары! Мы уже давно не видели таких видов потерянных боевых искусств. К сожалению, Нин Чжэ не использовал всю свою энергию. И если бы он это сделал, может быть, мы смогли бы увидеть более захватывающую битву!" Директор секты Чжэньян последовал за ним.

"Достаточно, мы не можем понять его причину и следствие. Разве ты не слышал последние слова Нин Чжэ? "Это выбор удумбары, а также выбор его сердца". удумбара - плод даосизма буддистов. Это их жизненная основа. Будда поднял цветок, и он мог быть Буддой или дьяволом. Цветок может повлиять на его жизнь. Буддизм делает акцент на загробной жизни, так что настанет день, когда мы это выясним. А теперь давайте подождем." Хуа Менчень вздохнула. Ее мягкий голос был наполнен жалобой.

Слова Директора Дворца Ста Цветов всегда заставляли их очнуться от замешательства. Буддизм действительно делал акцент на загробной жизни. Говорят, что каждый могущественный Будда родился в последнем поколении. У каждого из них в сердце была прекрасная удумбара, которая позволяла им узнать свою прошлую жизнь и свою загробную жизнь. Жизнь и смерть были похожи на сны.

Увидеть мир в диком цветке и бодхи в листе. В сердцах всех буддистов они считали себя цветком. Цветок умер, а тем временем цветок расцвел. В мире всегда будут два похожих друг на друга цветка. Но они не могли расти в мире в одно и то же время, один расцветал, а другой увядал. Это называлось реинкарнацией. У похожих людей были разные воспоминания. После того, как они наберутся достаточного опыта, их удумбара расцветет, и они увидят свою прошлую жизнь. Если бы они увидели Будду, то тоже стали бы Буддой.

Причин и следствий, связанных с этим, было слишком много, и никто не мог ни вмешаться в это, ни предсказать это. Чем могущественнее был один из них, тем больше вероятность того, что он будет связан этой причиной и следствием. Это касалось сильнейших, и таков был закон мира. Никто не мог его нарушить. Иногда пара причин и следствий может даже изменить все в мире. Думая об этих легендах, старейшины и Директора не осмеливались больше говорить. Они похоронили свои мысли в своих сердцах, потому что боялись, что слишком сильное вмешательство может привести к большим катастрофам.

"Битва была такой жестокой. Универсальное Заклинание Небесной Девушки и Палец Будды Удумбары можно отнести к трем самым мощным боевым искусствам двух сект."

"Даже половина арены из голубого камня была разрушена! Ужасно!"

"У нас, китайских потомков, боевые искусства лучше, чем у иностранных. Хорошо!"

Публика все еще наслаждалась происходящим. Однако в этот момент Нин Чжэ не обратил никакого внимания на их комментарии. Он просто ошеломленно наблюдал за группой Секты Девяти Небес.

Что касается Нин Чжэ, то он также верил, что в мире существует реинкарнация, и хотел воплотить мечту о будущем. Сейчас было самое время, поэтому он практиковался десятилетиями только для того, чтобы найти прошлую причину и следствие. Теперь, когда он потерпел поражение, в его сердце тихо проросло чувство, которого никогда раньше не было видно. Он вспомнил известное изречение буддизма: пятьсот взглядов в прошлых жизнях могут привести к встрече в этой жизни.

Что было причиной и следствием этого? Это было то, о чем он хотел знать сейчас больше всего, но, к сожалению, он не мог этого понять. Вскоре после этого должна была начаться следующая битва, поэтому он сдержал свое сердце и спокойно посмотрел на арену.

"Какие два человека будут участвовать в следующей битве? Следующие сражения не будут обладать разрушительной силой, превосходящей эту битву, не так ли?"

"Не обязательно, кто знает, показали ли оставшиеся гении свою настоящую силу".

"Согласно словам Лу Цяньчэня, Фэн Тяньмин все еще находится на последнем издыхании. Ю Удэ может использовать множество видов странных массивов каждый раз, когда он сражается. Невозможно знать, есть ли еще более сильные массивы в его распоряжении".

...

Аудитория все еще обсуждала это. Они ожидали снова увидеть подобную битву между сильнейшими. В конце концов, это могло бы порадовать их глаз и способствовать их пониманию боевых искусств, поэтому они надеялись увидеть больше подобных сражений.

"Самый загадочный человек - Ван Бугуй, верно? Кто видел, как он использует всю свою энергию? Нет! С первого дня и по настоящее время он не проявлял своей настоящей силы, за исключением удара, который он использовал, чтобы победить Чжан Ланя. Но этот удар нес только силу его тела, а сила его совершенствования до сих пор неизвестна."

- произнес кто-то, пока остальные горячо разговаривали. Они хотели найти говорившего, но обнаружили, что он прячется. Никто не знал, кто он такой, но его слова были верны. Ван Бугуй был слишком загадочен. Он всю дорогу скрывал свою настоящую силу. До сих пор никто не мог заставить его проявить свою настоящую силу.

Это было ужасно. Сила этого человека и его понимание даосизма были неизвестны, как и его происхождение, потому что он был свободным культиватором. Этот таинственный враг был самым ужасным в мире, потому что вы не знали, какими ужасными боевыми искусствами он владел.

Многие культиваторы обратили свое внимание на Ван Бугуя. Но его не волновали слова вокруг него. Он только спокойно обращал внимание на арену, на которую шел ремонт. Никто не знал, о чем он думал. Он просто время от времени разговаривал с Ю Удэ и остальными.

Он посмотрел на небо широко открытыми глазами, а затем повернулся, чтобы улыбнуться Ю Удэ. Остальные последовали за ним, чтобы посмотреть на небо. Следующая битва была между Ю Удэ и Чу Хэ, что означало, что он будет в последней битве, сражаясь против Фэн Тяньмина.

"Уде, иди. Теперь твоя очередь." Ван Бугуй ухмыльнулся Ю Удэ и швырнул его на арену. Ю Удэ чуть не упал на арену. Сделав несколько шагов, он остановился. Чу Хэ изобразил горькую улыбку, а затем прыгнул на арену.

"Я не ожидал, что моим противником будешь ты, брат Чу. Это судьба. Вчера мы чудесно провели день, выпивая и болтая вместе, но сегодня мы стали врагами". Ю Удэ похлопал себя по бедру.

"Ха-ха, не говори так, брат Ю. Это просто битва. Давай просто постараемся сделать все, что в наших силах. Даже если я слабее тебя и проиграю, мы можем посидеть вместе, выпить и поболтать". Чу Хэ засмеялся.

"Брат Чу, ты прав. Тогда я не буду поддаваться и сделаю все возможное, чтобы сразиться с тобой, чтобы выразить свое уважение." Ю Удэ кивнул. Теперь ему оставалось только пойти на все, чтобы не соответствовать Чу Хе.

"Договорились. После этой битвы давайте снова выпьем вместе!" Чу Хэ изобразил счастливую улыбку.

Через некоторое время зазвонил старый колокольчик, и они оба улыбнулись. Они одновременно отсалютовали друг другу сжатыми кулаками: "Пожалуйста!"

После этого они продемонстрировали свои магические боевые искусства, чтобы сразиться друг с другом. Ю Удэ сформировал десятки небольших массивов, а затем бросился вверх со своим Мечом, Разрушающим Строй. Чу Хэ призвал драгоценную тыкву против массивов и сформировал десятки лучей силы, чтобы окружить себя. Затем он достал Флейту из Зеленого Нефрита и поднес ее ко рту, медленно наигрывая древнюю таинственную мелодию даосизма, чтобы атаковать своего противника.

Ю Удэ взял меч в середине этих звуков. Звуковые волны вообще не могли причинить ему вреда. В то же время он сформировал огромную вертикальную силу меча и горизонтальную, направив их в сторону своего противника. Чу Хэ слегка нахмурился, ускорив звук. Его голубая мантия развевалась от звуков флейты, делая его похожим на бессмертного.

Этот более мощный звук флейты заставил Ю Удэ даже прибегнуть к своему третьему божественному массиву. Бесчисленная сила, под предводительством духа массива, устремилась к его противнику. На какое-то время небо наполнилось силой Ю Удэ. Божественный свет поглотил Чу Хэ. После половины глотка чая битва наконец закончилась. Массивы исчезли, показав окровавленного Чу Хэ на арене. Он обратился к Ю Удэ, отдав честь сжатым кулаком: "Брат Ю, я проиграл".

"Брат Чу, мы собираемся выпить вместе ночью!" Ю Удэ тоже держал кулак. Двое мужчин вышли с арены бок о бок. Они были похожи не на врагов, которые сражались друг с другом, а на пару братьев, которые не видели друг друга много лет.

Как только они покинули арену, люди услышали звон меча. Это был Фэн Тяньмин верхом на своем мече. Он приземлился на арене, ожидая своего противника.

"Фэн Тяньмин против Ван Бугуя. У обоих есть свои коронные удары, которые еще не были показаны. Похоже, это будет еще одна большая драка!"

"Что из них лучше, меч Фэн Тяньмина или кулаки Ван Бугуя?"

"Все, пожалуйста, внимательно следите за этой битвой. Возможно, это очень поможет нам понять наши боевые искусства. Эта битва обязательно будет жестокой!"

Культиваторы снова воспрянули духом и с нетерпением ждали этой битвы, даже включая гениальных учеников каждой секты.

"Младший, по моим наблюдениям, сила Ван Бугуя определенно ужасна, не меньше, чем у Нин Чжэ. Я знаю силу Фэн Тяньмина. Он не ровня Ван Бугую." Лу Цяньчэн заговорил с Ленг Юэянь, слегка нахмурившись.

"Что касается человека, который заслуживает вашей похвалы, я буду внимательно наблюдать за ним". Ленг Юэянь кивнула.

"Он потомок этой секты. Я не знаю, насколько сильна его настоящая сила, " - прошептала Мэйцинь. Ученики Дворца Ста Цветов знали о происхождении Ван Бугуя, но их Директор попросил их не рассказывать об этом. Эта секта всегда наводила ужас, но мало кто может сказать, почему. Потому что те, кто мог, были почти мертвы!

"Я пойду!" Ван Бугуй помахал рукой своим братьям, повернулся и ушел.

"Босс, берегите себя, вы обязательно победите!"

"Брат, твоя мистическая сила очень сильна. В этой битве нет никаких неожиданностей!"

"Я с нетерпением жду возможности увидеть твою силу, брат Ван!"

Ю Удэ и остальные аплодировали сзади. Даже Чу Хэ тоже держал кулак, чтобы благословить. Ван Бугуй снова помахал им рукой и выскочил на середину арены.

"Лязг!"

Снова прозвенел длинный звонок, возвещая о начале последней битвы четвертьфинала.

http://tl.rulate.ru/book/63288/1821496